

Недурев Александр

(15).05.02

14 апреля в Музее имени Глинки состоялся концерт из произведений Александра Недурева. Все три исполненных сочинения - премьеры. Хотя в свое время четыре номера из Всенощной были отмечены на международном конкурсе композиторов IBLA GRAND PRIZE в Пагузе (Италия), год назад Всенощная целиком была записана на компакт-диск. Музыка А. Недурева было посвящено несколько радиопередач. И все-таки имя этого талантливого композитора широкой публике пока не известно, как мало знакомо оно коллегам-профессионалам. Недурев разносторонне одарен, самородок: у него золотые руки (постоянно участвует в реставрационных работах в московских храмах), хорошая музыкальная память и природный тонкий слух. А главное, все, что он делает, направлено в духовную сферу. Именно ощущение прикосновения к незамутненному источнику осталось после концерта, когда слушатели много раз вызывали автора и он выходил на сцену - просто, совсем не торжественно, скромно одетый. Из трех сочинений, прозвучавших в концерте, я хочу выделить Песнопения всенощного бдения в исполнении Камерного хора под управлением В. Контарева. Работа над песнопениями прохо-

ВЕЧЕР А. НЕДУРЕВА

дила на протяжении трех лет (1993- 1995) и была тесно связана с активным участием автора в восстановлении Храма святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине. Последование частей соответствует порядку традиционной всенощной, за исключением стихир "Совет Превечный", звучащей раз в году, накануне праздника Богоявления. В своей музыке композитор не использует традиционные распевы. Произведение это целиком авторское, основанное на личном переживании богослужения и музыкальном слышании текста. "Распетое" слово - вообще главное в этой музыке. Хоровая фактура сочинения прозрачна и насквозь мелодична. Гармония, при кажущейся традиционности, обладает свежестью. Она, как и вся ткань партитуры, подчиняется мелодическим токам и в конечном счете - слову. Таковы, например, завершение "Свете тихий" или кульминация "Хвалите имя Господне": в обоих случаях в движении ввысь - древняя риторическая фигура anabasis - сияет свет мажорных трезвучий (которых вообще в про-

изведении не так уж много), венчающихся до мажором. Ту же роль играют солирующие сопрано и тенор, как бы парящие над хоровой фактурой. Медитативный склад музыки не предполагает ярких контрастов, преобладают медленные темпы и негромкое звучание. Общий характер сочинения возвышенный и светлый, эта музыка просто красива, она магнетически притягивает.

Конечно, Всенощная Недурева опирается на древнюю и прочную традицию и вписывается в общую тенденцию, характерную для отечественной музыки последней четверти века. Но композиторский почерк самобытен, как-то природно, органично индивидуален.

Несколько слов о двух других сочинениях. В Фантазии для минор для органа (ее сыграла М. Распутина) я слышала аллюзии на Бухштеуда или Свелинка. Аура этого сочинения напомнила мне и Пярта - без какой-либо интонационной близости: сакральный мир, отрешенность и погружение в молитву.

Медитативность господствует и в вокальном цикле, озвучившем строки Хуана де ла Крус (Камерный оркестр под управлением А. Дегтярева и солистка Э. Фейгина). Это произведение, думается, открывает совсем иную грань дарования композитора. Необычен уже выбор поэтического источника - размышления поэта-мистика, монаха, после смерти причисленного католической церковью к лику святых:

В отрадной тишине,
В минуты ожидания,
Избавившись от образов случайных,
Чистая душа услышит Слово Отца,
Вечно звучащее
В вечном молчании.

Евгения Чигарева

Рос. шуг. 2002-2008-25 (март) - 05

100